

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Гуломжонов Одилжон Рахимжон угли

Андижанский государственный университет

Электронная почта: gulomjonovandu@gmail.com

Аннотация: Семья — сложный феномен социального бытия, интегрирующий все сферы человеческой жизни, генерирующий смыслы и концепции социальной практики субъекта, аксиологически обосновывающий совместное существование людей и их воспроизведение. В социально-философском знании нет однозначного определения этого понятия, отражающего всю специфику и многогранность семейно-брачных отношений как формы сосуществования мужчины и женщины и их потомства.

Ключевые слова: дезинформация, отношение к дезинформации, групповая идентичность, астротурфинг, гемофильность, групповая поляризация, защитные механизмы, коллективные эмоции, эхо-камеры.

Семья-совокупность социальных связей и отношений, хозяйствственно-бытового уклада, любви и интимных переживаний, социализации и воспитания подрастающего поколения, «нервный центр» общественного организма. Для нее характерна реализация ряда функций, раскрывающих ее сущностную специфику, стабилизирующих общество, транслирующих базовые матрицы выживания, способствующих созданию условий для социальных и ментальных преобразований человека и общества.

Общество может моделировать тип семьи и брачных отношений, исходя из необходимости адаптации к меняющимся социокультурным условиям. В диссертационном исследовании выдвигается гипотетическая модель социального механизма воздействия на семью, как социальный институт, в целях ее модернизации. Представляется, что одним из первых элементов механизма можно назвать обычай, который в первую очередь регулирует внутрисемейные и межсемейные отношения; этот механизм наиболее устойчив к изменениям.

Общественное мнение является следующим элементом социального механизма, охватывающим широкий спектр взаимоотношений людей в рамках добрачной, внебрачной и семейной жизни. Законодательство является наиболее формализованным элементом социального механизма воздействия, оно располагает методами не только эмоционально-словесного воздействия, но и физического (например, изоляция, казнь, телесные наказания) воздействия на нарушителя общественного порядка, в том числе и семейного. Высшими регуляторами семейно-брачного поведения являются религиозные институты, которые действуют волевые и духовные, сознательные компоненты личности человека, создают иллюзию саморегуляции и позволяют человеку сделать выбор в пользу нравственного поведения в сфере межличностных семейных отношений.

В ходе культурно-творческого процесса общество использовало все эти механизмы, но с учетом национальных и религиозных особенностей. В результате на долгое время доминирующим типом стали моногамные патриархальные семейно-брачные отношения, получившие название традиционной семьи. Она стабилизировала общество, обеспечила прогрессивное развитие, воспроизводство населения, сохранение хозяйственно-бытового строя. С возникновением новых форм государственного устройства (либерализм, социализм) традиционная семья начинает дискредитироваться как фактор застоя, регресса общественной жизни и развития личности. В современном мире эта дискредитация привела к кризису отношения к семье в целом, появлению новых форм брака и семьи, которые не выполняют в полной мере всех функций, возложенных на них традиционной семьей. Часть функций (социализация, воспроизводство, управление) передана другим государственным институтам (образование, медицина, частные фирмы), которые также не могут конкурировать с семьей по качеству своих функций. Анализ современных проблем российского государства и общества показал, что для решения ряда вопросов (функционирования государственной власти, экономического неравенства, мотивации к труду, патриотизма, свободы вероисповедания, нравственности, здорового образа жизни, межличностного

общения) целесообразно актуализировать традиционное наследие семейно-брачных отношений народов Узбекистана, обладающее богатым позитивным потенциалом.

Социальные детерминанты связаны с необходимостью создания условий для нормального существования и функционирования человека в обществе, его оптимального сосуществования с другими людьми. В основе этого лежит социальная потребность в регулировании и нормализации межполовых и межпоколенных отношений, в подчинении биологических проявлений человеческой деятельности общепринятым правилам.

Наконец, духовными детерминантами, определяющими семейные отношения как универсальную ценность общества, являются потребности в духовном воспроизведстве личности. Как известно, в системе семейных отношений формирование внутренних структур личности происходит на основе их интериоризации. Таким образом, семейные отношения обладают особым смыслообразующим свойством и поэтому предъявляются особые требования к их качественному состоянию. То есть для оптимального формирования личности важно, чтобы они не просто существовали, а были гармоничными и целостными. В этом их духовный и ценностный смысл.

Подводя итог, можно сказать, что ответ на вопрос «Почему семейные отношения имеют универсальную социальную ценность?» будет включать три аспекта:

- во-первых, семейные отношения удовлетворяют комплекс биологически значимых потребностей человека;
- во-вторых, они выступают в качестве упорядочивающего фактора в социальной жизни людей;
- и, наконец, в-третьих, они выступают как смыслообразующий принцип, определяющий духовную ориентацию личности.

Все это связано с многомерностью семейных отношений. Поскольку супружеские, родительские и родственные отношения объединяют людей на всех уровнях их существования, охватывая все возможные слои межличностного взаимодействия, они выступают одновременно как объективные, как социально-

нормативные и как духовно-экзистенциальные ценности. В этом и проявляется аксиологический универсализм семейных отношений. Однако этим дело не ограничивается.

Список литературы:

1. Красников М.А. Регулятивная функция дезинформации в процессе семежличностного общения: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2006. 24 с.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
3. Aiello L. M., Barrat A., Schifanella R., Cattuto C., Markines B., Menczer F. riendship prediction and homophily in social media [Электронный ресурс] // ACM Transactions on the Web (TWEB). 2012. № 9. Р. 1—40. [doi: 10.1145/2180861.2180866](https://doi.org/10.1145/2180861.2180866). URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00718085/document> (дата обращения: 08.02.2018).
4. Allied Joint Doctrine for Psychological Operations. AJP-3.10.1. September, 2014 URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/450521/20150223-AJP_3_10_1_PSYOPS_with_UK_Green_pages.pdf. (дата обращения: 14.01.2018).